

Также читайте у Мэтта Хейга:

Мальчик по имени Рождество
Девочка, которая спасла Рождество
Как быть котом
Сбежавший тролль
Тенистый лес

Отец Рождество и Я

Мэтт Хейг

С иллюстрациями Криса Моулда

Перевод с английского Е. Колябиной

Издательство АСТ

Москва

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
Х35

Matt Haig
FATHER CHRISTMAS AND ME

Печатается с разрешения Canongate Books Ltd
и литературного агентства The Van Lear Agency LLC.
All rights reserved.

Х35 **Хейг, Мэтт.**

Отец Рождество и я : повесть / Мэтт Хейг ; [пер. с англ. Е. Колябиной] ;
ил. Криса Моудда. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 336 с. —
(Миры Мэтта Хейга).

ISBN 978-5-17-108251-2

Человеческому ребёнку нелегко прижиться в сказочном Эльфхельме, даже если твои приёмные родители — Отец и Матушка Рождество. Уж кому как не Амелии Визарт это знать! В школе для эльфят над ней смеются — она на две головы выше других учеников, но ходит в младший класс и никак не может освоить эльфийскую математику, в которой два плюс два равно снег. А к управлению летающими санями Амелию и вовсе не допускают, полагая, что человеку не дано постичь это искусство.

Но когда Пасхальный кролик во главе своей ушастой армии решает по-квитаться с эльфами и разделаться с Рождеством, только Амелия и ее друзья могут спасти главный праздник...

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-108251-2

Copyright © 2017 by Matt Haig
Illustrations © 2017 by Chris Mould
© Е. Колябина, перевод на русский язык, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Перл, Лукасу и Андреа

Где-то далеко

олагаю, вы думаете, что знаете всё об Отце Рождество. И я искренне верю, что кое-что вы действительно знаете. Скорее всего, вам известно об оленях, и про

Мастерскую игрушек вы тоже слышали. Вы знаете, что происходит каждый Сочельник. Ну разумеется.

Но готова поспорить, что вы ничего не знаете обо мне.

Начну, пожалуй, с того, во что поверить не трудно.

Меня зовут Амелия Визарт, и у меня есть кот по имени Капитан Сажа. Я родилась в Лондоне и прожила там одиннадцать лет. А потом я кое-куда переехала.

Кое-куда очень далеко. И вряд ли вы представляете, куда именно.

Думаю, я могу без опаски сказать, что переехала в Финляндию — и в это вы поверите легко, потому что Финляндия есть на карте. К тому же, сказав так, я не погрешу против истины. Я действительно переехала в Финляндию — на самый край Крайнего севера, который лежит даже дальше, чем Лапландия (а дальше Лапландии, как известно, только снег, лёд и лишайники).

Место, где я живу, называется просто — Крайний север. А город — Эльфхельм. Не трудитесь искать его на картах. Во всяком случае, на человеческих вы его точно не найдёте. Дело в том, что большинство людей не способны его увидеть. Понимаете, Эльфхельм — волшебное место, а чтобы увидеть что-то волшебное, вы должны верить в волшебство. Но люди, которые рисуют карты, верят в волшебство, пожалуй, даже меньше, чем все остальные.

Несмотря на всю свою волшебность, Эльфхельм мало отличается от обычного города. Причём очень маленького. Если честно, он скорее похож на большую деревню. Здесь, как и в любом городе, есть магазины, дома и ратуша. Есть улицы, деревья и даже банк.

Но вот жители Эльфхельма сильно отличаются от меня. И от вас, полагаю, тоже.

Дело в том, что в Эльфхельме живут не люди.

Его населяют совершенно особенные существа. Волшебные.

В Эльфхельме живут...

Эльфы.

Но понимаете, какое дело: если вы живёте среди эльфов, то странным, ни на кого не похожим существом становитесь...

Да, всё верно.

Становитесь вы сами.

Дом номер семь по Оленьей дороге

тец Рождество жил в доме номер семь по Оленьей дороге, рядом с Оленьим лугом, на самой окраине Эльфхельма.

Его дом, как и все остальные дома в городе, был выстроен из имбирного теста повышенной прочности. Но — в отличие от остальных домов в городе — входная дверь у него была достаточно высокой, и вам бы не пришлось сгибаться в три погибели, чтобы войти.

Сам дом был полон дивных вещей. Вместо лестницы со второго этажа на первый вела горка. Дверной колокольчик ловко вызвякивал «Бубенцы звенят!». И повсюду лежали игрушки. На кухонных полках теснились все сладости, которые только можно представить — шоколад разных сортов, пряники, морошковое варенье. В гостиной стояли часы с оленем — с виду они напоминали обычные, только вот вместо кукушки из них каждый час выскакивал олень. А, и вместо скучного человеческого времени эти часы показывали эльфийское — «Половина рановатого» и «Скоро пора спятого».

Долгие годы Отец Рождество жил совсем один, но потом он попросил Дремоткинса, эльфа-плотника, сделать ещё две кровати и «самую уютную корзинку» для Капитана Сажи.

— А я сегодня посплю внизу, на батуте, — сказал Отец Рождество в первую ночь и поспешил заверить нас, что это исключительно удобный батут.

Вы спросите, зачем Отцу Рождество вдруг понадобились ещё две кровати? Это из-за меня и Мэри Этель Винтерс.

Мэри — женщина, в которую Отец Рождество был влюблён. При виде неё он всякий раз заливался краской. И она его тоже очень любила.

Мэри — самая добрая и самая милая из всех, кого мне доводилось знать. Щёки у неё румяные, как спелые яблоки, а улыбка согревает вернее, чем чашка горячего чая с мёдом. Я встретила её в Лондоне вскоре после того, как случилось самое страшное, что только могло случиться. Моя